

Наталья Денисова

Механические
преступления

Наталья Денисова

Механические преступления

«Автор»

2023

Денисова Н.

Механические преступления / Н. Денисова — «Автор», 2023

В последнее время моя жизнь бьёт ключом. Причем бьёт она ключом гаечным и в основном по темечку! Из дочери мятежников, казнённых на городской площади, я превратилась сперва в подозреваемую, затем в важного свидетеля, а в результате оказалась в рядах городских стражей Верегоса. И предстоит мне расследовать то самое преступление, совершенное при помощи механизмов, в котором я успела побывать и подозреваемой, и свидетелем. Правда есть во всей этой неразберихе один приятный бонус - симпатичный лейтенант, ставший сперва моим начальником, а затем другом, напарником и возлюбленным. Вместе нам почти удастся раскрыть механические преступления, только вот всплывает кое-что из моего прошлого. Жизнь подкидывает мне непростой выбор, сделав который, я вновь могу лишиться всего.

© Денисова Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1 глава	5
2 глава	9
3 глава	14
4 глава	18
5 глава	20
6 глава	23
7 глава	25
8 глава	28
9 глава	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Наталья Денисова

Механические преступления

1 глава

– Ну и катись ты, Джоан, в адову бездну! – прокричала я в распахнутую дверь и, громко хлопнув оной, с чемоданом наперевес направилась под проливным дождем по узкой улице бедного района Верегоса в направлении ближайшего постоянного двора.

– Вот и осталась ты снова на улице, Нэнси Брукс, – ворчала я себе под нос, пока брела под проливным дождем, черпая поношенными ботильонами воду из грязных луж.

И ведь уже не в первый и даже не второй раз меня гонят из дому "сердобольные" родственнички! А всему виной, как они все твердят в один голос, мой вспыльчивый характер. Даже троюродная тетка Джоан, флегматичный нрав которой казалось ничем не прошибешь, выдержала всего лишь три месяца в моем обществе. А ведь я действительно старалась: готовила ей завтраки, начищала воском старенький паркет почти каждый день, пыталась быть тихой и покладистой. Но когда уже немолодой усатый муж Джоан- Айзек Эриксон – ущипнул меня прямо во время приготовления ужина за пятую точку, я взорвалась, отхлестав наглеца всем, что попадалось под руку, в том числе и чугунной сковородкой, прямо по лоснящейся от жира физиономии. Его сальные шуточки и намеки я ещё кое-как терпела, старалась делать вид, что не замечаю повышенного интереса или гневно отчитывала, пытаюсь пресечь поползновения, но тот щипок был последней каплей. Терпеть не могу, когда меня касаются посторонние.

Казалось бы, тетка должна была встать на мою сторону, разобраться со своим мужем, посмевающим распускать руки по отношению к сироте, которую они приютили, но на деле все вышло иначе.

И как же на это происшествие отреагировала моя родственница?

– Меня все уверяли, что Нэнси Брукс просто несносная, избалованная девчонка и не стоит впускать это исчадие ада в свой дом, но я пожалела бедную сиротку. И что же я получила в качестве благодарности?! Ты чуть не изуродовала моего горячо любимого Айзека! У бедняги сломаны два ребра и палец на ноге и то лишь потому, что я вовремя вернулась, не дав тебе закончить начатое. В том, что ты собиралась лишить моего Айзека жизни, я даже не сомневаюсь.

– Да не собиралась я убивать твоего ненаглядного, хотела лишь проучить за то, что пытался приставать ко мне! – прокричала я в ответ.

– Не ври мне, дрянь! – выпучив глаза, заверещала Джоан. – Айзек за всю жизнь ни разу не взглянул на другую женщину, а на такую как ты и вовсе не позарится ни один нормальный мужик!

И вот после этих слов я сорвалась, накричав на тётку и отправив ее в бездну гореть в адовом огне. Ну и как итог, я снова одна со своими скудными пожитками на улицах ночного Верегоса, да ещё и под проливным дождем. И, как назло, монеты, которые я старательно откладывала все это время, накануне у меня занял тот самый Айзек, получивший сегодня от меня по физиономии и не только. Теперь о своих сбережениях можно забыть. После того как я несколько раз приложила муженька тетки чугунной сковородой, ни о каком возврате долга и речи быть не может. Мало того, меня и на порог дома больше не пустят, хоть я всего лишь пыталась отстоять свою честь.

Эх, если бы живы были родители, не пришлось бы мне скитаться по родственникам и постоянным дворам, где приходилось за ночлег и скудную пищу петь местной и приезжей публике. Джоан считала это занятие недостойным, приравнивая его к проституции, потому и ска-

зала, что ни один нормальный мужик на меня не взглянет. В чем-то тетка была права: певичек и танцовщиц не очень-то уважали в Верегосе, считая легкомысленными и склонными к распутству. Но ее слова меня больно ранили, потому что занималась я этим не очень престижным занятием не от большого желания, а из необходимости выжить. Кто виноват, что в пятнадцать лет я осталась сиротой без крова и средств к существованию? Уж точно не я. Возможно, вина лежит на родителях, которые решили принять участие в мятеже против короля Георга 17 и его политики, или монарх, издавший указ лишать наследства и титула детей всех мятежников. Виновных можно искать долго, но это не изменит того, что я уже два года как бродяжничаю по Верегосу. Живу то у одних родственников, то у других, стараюсь быть хорошей, покладистой и милой, но выходит у меня плохо. Против своей вспыльчивой натуры не попрешь, и рано или поздно она выходит на поверхность, вот как сегодня. Что стоило мне просто вклеить Айзеку пощечину и пожаловаться тётушке Джоан на ее любвеобильного муженька? Другая бы на моем месте так и поступила, но только не я. Вместо этого я устроила настоящее побоище с поломанными костями и разбитой физиономией.

Дождь немного стих, и я тут же согрелась, благо в Верегосе почти всегда тепло. Только вот моим ботильонам, кажется, пришел конец. Я ощущала, как хлюпаю босыми ногами по теплым лужам, а подошва моей обуви волочится следом.

Я вздохнула. Теперь придется ещё наведаться к местному башмачнику мистеру Карлу Стоуну и вымалывать починить, если это ещё возможно, мою и так сто раз подлатанную обувь.

В противном случае придется ходить босой, пряча ступни под подолом единственного длинного платья, которое я одолжила у кузины Ванессы- единственной родственницы, с кем у меня по-прежнему остались более-менее сносные отношения.

С такими мрачными мыслями я миновала пару кварталов и вышла в богатом районе Верегоса. Пройти другим путем до постоялого двора, в котором я всегда могла рассчитывать на кров и горячий ужин, было можно, но тогда нужно было огибать чуть ли не половину города, поэтому я решила рискнуть. Чем же опасен квартал, где проживают сливки Верегоса? Здесь огромное количество охранных механизмов: от собак, открывающих жуткий вой при любом намеке на посягательство на жилище до солдат, стоявших возле ворот и проживающих лазером из красных глаз-драконитов. Совсем забыла, что в последнее время стали модными так называемые живые изгороди, которые при соприкосновении впрыскивают в жертву небольшую дозу снотворного через острые шипы, врезающиеся под кожу. Доза лекарства хоть и небольшая, но не позволяет незадачливому воришке или просто прохожему, имеющему неосторожность в ночное время прикоснуться к изгороди, уйти далеко от дома. Ну и конечно же врубается сирена, и почти сразу на место происшествия приезжает отряд городских стражников. А там уж попробуй доказать, что просто мимо проходил и не имел никаких злостных намерений в отношении имущества или самих сливок общества.

Я окинула взглядом стоявшие вдоль дороги большие дома, все как на подбор двухэтажные с острыми крышами и серыми фасадами, украшенными круглыми большими часами над входной дверью и прочей модной атрибутикой, такой как механические охранники и сигнализации на воротах.

Я прикинула как бы мне лучше пройти, чтобы ни в коем случае не задеть ничего на этой улице, и пришла к выводу, что лучше пойду прямо посреди дороги. Транспорт в этой части города в такое время суток проезжал редко, поэтому вероятность того, что я попаду под колеса паромобиля практически равнялась нулю.

Я поувереннее перехватила ручку чемодана и быстро зашагала по улице, стараясь не смотреть по сторонам, чтобы не привлекать внимания механических охранников. Любое подозрительное действие с моей стороны могло рассчитываться, как угроза, поэтому я предпочла рассматривать лужи, в которых отражался свет фонарей, под ногами.

Но стоило мне миновать половину пути, как раздался жуткий вой сирены. Я резко вскинула голову и принялась озираться по сторонам в поисках источника звука. Неужели это из-за меня сработала сигнализация? Но я же не сделала ничего дурного! Просто шла по улице, никого не трогая, и даже не смотря по сторонам.

Наконец мне удалось вычислить источник звука. Он доносился с того конца улицы, куда я направлялась. Значит, не я стала виновником сработавшей сигнализации. Я с облегчением выдохнула, но от греха подальше решила побыстрее покинуть эту улицу. Я развернулась на сто восемьдесят градусов и быстрым шагом, который по скорости был равен бегу, помчалась обратно-подальше от этого места.

Вой сирены не умолкал, и я стала замечать, как в окнах домов друг за другом начал зажигаться свет.

Главное успеть свалить отсюда до приезда городской стражи! С моим потрёпанным внешним видом местечко в местной тюремной камере просто заказано. Ни один стражник не сможет пройти мимо, не заподозрив в воровстве, разбое или проституции, что самое неприятное. На моей памяти уже три ареста, так что на благополучный исход дела я не рассчитывала, быстро унося ноги с места преступления.

Когда до спасительного поворота оставалось менее сотни метров, мимо меня с лязгающим звуком пробежал механический человечек, а за ним ещё один и ещё...

От неожиданности я остановилась, наблюдая, как нестройным рядом бегут шупленькие коротышки, сделанные из металла. Но самое странное, что каждый из этих механических созданий нес в руках небольшой черный мешок. Одни перекинули их через спину, другие просто сжимали металлическими пальцами на манер дамской сумочки. Все они бежали прочь от звука сирен, сверкая красными глазами-драконитами. Один из механических людей, которых я насчитала около десятка, зацепился своим мешком за другого, и из образовавшейся дыры прямо на дорогу посыпались драгоценности.

– Неужели это они ограбили тот дом?! – воскликнула я недоуменно. – Это же гениально!

Пока я восхищалась хорошо спланированным преступлением, механический человечек собрал оброненные драгоценности и скрылся вслед за своими сородичами из виду.

А сразу после их исчезновения на дороге появился кэб городской стражи, ослепив меня яркими фарами.

Несколько мужчин вышли из автомобиля и остановились прямо напротив меня.

– Что здесь произошло, мадам? – спросил один из них.

– Я ничего не знаю, я просто шла мимо! – быстро ответила я.

– Как же, мимо она шла, – фыркнул второй и, наклонившись, поднял с дороги перстень с огромным бриллиантом, лежащий в нескольких шагах от меня.

– Это не мое! – в страхе прокричала я, понимая, что механический человечек собрал не все потерянные драгоценности, которые сейчас лежат как раз возле меня.

– Конечно, не твое, – усмехнулся стражник, лица которого я не могла рассмотреть из-за света фар, бьющего мне прямо в глаза. – А миссис Лукреции Доунтон.

– Я видела, как по улице пробегали механические люди с черными мешками в руках. Это они ограбили дом, а не я!

– Так мы и поверили в эти сказки, – хмыкнул один из мужчин.

– Вот приедем в следственное управление, там и расскажешь, как тебе удалось совершить столь дерзкое ограбление, а заодно и сдашь своих подельников!

– Я ни у кого ничего не брала! – заверещала я и попыталась сбежать, но мужчины тут же догнали меня и, схватив с обеих сторон под руки, потащили в кэб.

Я кричала и пыталась вырваться, но все тщетно. Стражников было пятеро, а я одна. Меня буквально закинули в кабину, служащую для перевозки преступников и тут же захлопнули

двери. Я бросилась на них, но меня уже заперли. Кэб тронулся в путь, а я вцепившись в решетки холодными пальцами завывала от бессилия.

Кажется, на этот раз мне не выкрутятся. Стражники даже слушать не стали о механических людях с мешками в руках, буквально покрутив пальцем у виска. Вряд ли в следственном управлении работают более чуткие сотрудники, чем те, с которыми мне довелось встретиться только что.

2 глава

Всю ночь я просидела в следственном изоляторе. Кроме скамейки и нужника за низкой перегородкой, там не было никаких предметов интерьера. Но если в первый свой визит я попала в тюремную камеру с кучкой таких же бродяжек, как я, то на этот раз мне повезло: в маленьком квадратном помещении с выкрашенными свежей краской стенами и яркой лампочкой, свисающей с потолка, я была абсолютно одна.

Я даже поспала, свернувшись клубочком на узенькой деревянной скамейке. Правда сон получился беспокойный: я просыпалась от каждого шороха, вздрагивала, но понимая, что за мной ещё не явились, вновь погружалась в тревожную дрему.

На рассвете я окончательно проснулась и тупо сидела в ожидании приговора, уставившись в одну точку перед собой. Меня одолела хандра. Всем известно, что городские стражи особо не церемонятся с такими нищенками, как я. И, если так у меня был хоть какой-то шанс оправдаться, то злополучное кольцо с бриллиантом, найденное у моих ног, ставило на моей свободе, а может быть даже жизни, крест.

Конечно, меня подвергнут жёсткому допросу, но в десяток механических людей с мешками награбленного вряд ли поверит хоть кто-нибудь. Я и сама бы, не увидев это собственными глазами, не поверила бы. Механизмы же призваны служить людям во благо, а не наоборот. Исключением были разве только механические драконы, которых использовали в военные времена, но секрет металлических огнедышащих ящеров, управляемых на расстоянии, был утерян вместе с их создателем Джейкобом Клифтоном.

За мной явились ровно в восемь утра, до этого времени я просто ждала, мысленно сочиняя речь, которую тут же забыла, стоило только распахнуться входной двери. Двое молчаливых стражников сопроводили меня в кабинет для допросов, предварительно надев на руки устройство для отслеживания. На металлических браслетах мигали красные лампочки, вкрапленных в механизмы артефактов- драконитов. Их добывали из недр земли и именно туда- на прииски драконитов- мне, скорее всего, и уготован путь в ближайшее время. Только вот все, кого отправляют в горы Аврании, живут очень и очень недолго. С чем это связано я не знала. Возможно, всё дело в тяжелой работе, а может быть во вредности. Что ж, кажется, в скором времени мне предстоит это выяснить на собственной шкуре.

В кабинете для допросов никого не было. Мне указали на деревянный стул, находившийся со стороны входной двери, и удалились, прикрыв за собой дверь. Использовать замки после того как на меня надели отслеживающие браслеты было ни к чему, я все равно не смогу покинуть здание, разве только вперёд ногами. Но умирать раньше времени я не собиралась, планируя отстаивать свою жизнь и свободу до последнего. В конце концов может быть найдутся ещё свидетели, которые, как и я, видели механических людей с мешками, полными награбленного. Все же сигнализация работала очень громко, и соседи должны были выглянуть на улицу. Правда все произошло так быстро, что я и сама то не успела понять. Механические воришки двигались очень ловко и с невероятной скоростью, я такого прежде никогда не видела, хоть и не единожды бывала в лавках механических изделий. Мой старший брат тоже увлекался механизмами, и я иногда засиживалась в его мастерской до позднего вечера, наблюдая за кропотливой работой.

Я судорожно вздохнула, пытаясь избавиться от подступившего кома к горлу. Я старалась не вспоминать погибших родных, чтобы не впасть в уныние и безнадёгу. Все же мне нужно продолжать жить, как бы не было трудно и больно. И если на родителей я злилась за то, что приняли решение возглавлять мятеж, не думая о том, что будет с нами в случае провала, то на брата, которому на тот момент было всего двадцать лет, сердиться была не в силах. Грегори не принимал участия в восстании, но помогал родителям, снабжая армию повстанцев оружием.

И я более чем уверена, что это не он сам додумался до подобного, а мать с отцом просили о помощи, тем самым обрекая сына на гибель.

От этого я злилась и ненавидела некогда горячо любимых родителей еще больше. И, возможно, эта ненависть, обжигающая изнутри, не давала мне найти покой, продолжая гнать из дома в дом, от одних родственников к другим.

Дверь скрипнула, и я, оказавшаяся спиной ко входу, резко обернулась, едва не опрокинув стул.

В кабинет вошёл невысокий сутулый мужчина средних лет со злыми маленькими глазами и презрительно поджатым ртом.

Он демонстративно не поздоровался, пройдя мимо и занимая место напротив меня за деревянным столом.

Из принадлежностей на столешнице была лишь лампа, бьющая чересчур ярким светом в глаза, кипа бумаг и карандаш.

Страж бросил на меня презрительный взгляд и, нетерпеливо постучав по столешнице карандашом, спросил:

– Имя?

– Нэнси Брукс, – тут же ответила я.

– Адрес проживания?

– Я бездомная, – нехотя ответила я. Могла бы назвать адрес своего последнего места жительства, но не захотела подставлять Джоан. Тетка не переживет, если к ней явятся городские стражи с обыском и перевернут весь дом вверх дном.

Мужчина вновь постучал кончиком карандаша по столешнице, на этот раз медленно, словно о чем-то задумавшись.

– И что же бездомной Нэнси Брукс, из пожиток у которой лишь несколько штопаных нарядов, понадобилось в богатом район Верегоса? – ехидным голосом спросил страж.

– Шла мимо, – ответила я заранее заготовленным ответом.

И ведь говорила чистую правду, но мужчина мне не поверил.

– Если выдашь местоположение и имена своих подельников, наказание будет мягче, – сказал страж и тут же добавил. – Намного мягче...

– Я не проникала в чужой дом! И не брала ничего чужого! – подавшись вперед, серьезно сказала я, сверля стража взглядом.

– На что же ты тогда живёшь, бездомная Нэнси Брукс, если не берешь чужое? – откинувшись на спинку стула и прищурился и без того узкие глаза, спросил дознаватель.

– Я пою в трактирах и на постоянных дворах.

– Певичка, значит? – презрительно фыркнул страж.

– Я честно зарабатываю себе на жизнь. Я не воровка! – гордо вздернув подбородок, сказала я.

Если бы только родители видели, в какую ситуацию я из-за них попала. Если бы узнали, что мне приходится терпеть от тех, с кем, будь все как прежде, я бы даже рядом не стояла. Разве этот городской страж стал бы так разговаривать с графиней? Но нет, приходится жить под чужой фамилией, которую мне присвоили после лишения титула и наследства.

– Значит, сознаваться в содеянном и выдавать своих подельников не собираемся?

– Я повторяю – я ничего не сделала! Но я видела, кто ограбил дом!

– И?

– Когда я шла по улице, мимо меня промчались механические люди с мешками в руках.

Губы мужчины дрогнули в улыбке, но он прокашлялся и тут же принял серьезный вид.

– Допустим, все так и было, – сказал он. – Но как кольцо с бриллиантом оказалось у твоих ног?

– У одного из них рассыпались драгоценности. Так кольцо и оказалось возле меня, – объяснила я, понимая, что страж все равно мне не поверит.

– Не очень складная история получается, – фыркнул мужчина. – Просто шла мимо, как вдруг откуда ни возьмись механические люди с мешками награбленного. И вот прямо возле тебя они рассыпают драгоценности и убегают. Сама бы поверила в подобный бред?

Не поверила бы, но говорить об этом дознавателю, конечно же, не стала.

– А соседей опросили? – предприняла я попытку оправдаться. – Может быть, кто-то видел то же самое, что и я?

Страж молча покачал лысой головой, а я пригорюнилась.

– Даю тебе время до вечера, чтобы подготовить все явки и пароли, иначе отправишься туда, откуда не возвращаются, – сказал страж, вставая со стула в намерении покинуть кабинет.

– На прииски по добыче драконитов?! – я подняла голову, пытаясь заглянуть в глаза мужчины.

– Именно туда, где тебе самое место!

С этими словами дознаватель покинул кабинет, и я осталась одна со своими мыслями.

Ожидаемо, что в историю с механическими грабителями дознаватель не поверил, но кто-то же кроме меня должен был видеть их. Или должны были остаться хоть какие-то следы в доме, во дворе, на изгороди или на дороге. Не может быть, чтобы ничего не осталось?

Все эти предположения я высказала явившимся вслед за дознавателем стражникам.

– Ну надо же какая выдумщица! – хохотнул один из них.

– Механические воришки, – вторил ему второй. – Чего только не услышишь от желающих оправдаться преступников.

Третий- молодой стражник, возвышающийся над своими соратниками на целую голову, окинул меня изучающим взглядом и серьезно спросил:

– Вы уверяете, мисс, что видели, как толпа механических людей выносили из дома награбленное?

Я поднялась на ноги и, задрав голову, чтобы заглянуть мужчине, да нет совсем ещё молодому парню, в глаза ответила:

– Не совсем так. Я видела, как они пробежали с мешками награбленного, но не видела проникновения в дом, потому что находилась на противоположном конце улицы. Но я могу с уверенностью сказать, что это именно механические люди совершили ограбление...

– Да что ты её слушаешь, Джон! – посмеиваясь, сказал один из стражников- коротышка с большим животом и тоненькими ножками. – Понятное дело, что бродяжка выдумывает.

– А я так не думаю, – обернувшись к сослуживцу, возразил Джон, чем заслужил мою симпатию. – В Верегосе произошла уже целая серия ограблений, а мы до сих пор топчемся на одном месте, не в состоянии понять, как охранные сигнализации пропускают воришек в дом. На этот раз нам повезло: хозяйка проснулась от шума и врубила сирену, но все равно никого, кроме этой девушки, находящейся на противоположном конце улицы, не обнаружили. Что если она говорит правду, и преступники нашли способ управлять механическими людьми на расстоянии? Тогда бы это многое объяснило: и то, что охранки не реагируют на металлические изделия, не считая их источником проникновения, ни то, что нет никаких следов преступления.

– Джон, ты такой же фантазер, как эта рыжеволосая дамочка, – рассмеялся коротышка.

Я пригладила свои волосы, которые за ночь, должно быть, сильно растрепались и, в ожидании, уставилась на единственного человека, который поверил мне на слово.

– А это мы ещё посмотрим! – не обращая на меня внимания, ответил своему сослуживцу Джон. – Я лично поеду на место происшествия и все там осмотрю.

С этими словами страж развернулся на пятках и отправился на выход.

– Меня зовут Нэнси Брукс! – прокричала я ему в спину. – Не забудьте, Нэнси Брукс! Я буду ждать вашего возвращения!

Парень обернулся, прожигая меня взглядом ярко-синих глаз.

– Я – лейтенант Джон Мале, – представился городской страж. – И, если вы говорите правду, я докажу вашу невиновность, Нэнси.

У меня даже от сердца отлегло после этих слов. Хотя я и не привыкла доверять, кому бы то ни было, особенно мужчинам, было во взгляде этого лейтенанта что-то такое, отчего я осознала, если на месте преступления есть хоть какие-то следы или был хоть один свидетель, Джон Мале их из-под земли достанет.

Оставшиеся двое стражников повели меня по коридорам следственного управления до уже знакомого мне изолятора, в котором я провела ночь.

– Чудной этот Джон Мале, – фыркнул брюнет с длинным носом.

– Да они все в Танвании немного с приветом, – смеясь, ответил коротышка.

Значит, лейтенант Мале родом из соседнего королевства? Что же тогда он делает в Верегосе? Все, кто только мог, сразу после мятежа, наоборот, бежали в Танванию, где сейчас спокойно и хорошо. Я и сама хотела это сделать, но не успела, так как за всеми, кто пересекал озеро, разделяющее соседние королевства, велось пристальное наблюдение. Теперь для того, чтобы попасть в Танванию, нужно было взять разрешение, а мне его, понятное дело, никто его не даст. И опять же все "благодаря" моим родителям, которые возглавили мятеж против короля Аврании. И чего спрашивается, им не хватало?! Большой родовой замок со множеством башен, украшенных острыми шпилями, богатая обстановка, деньги, украшения и высокий статус! Чего ещё можно было желать? От мыслей меня отвлекли стражники, продолжающие обсуждать переселенца из Танвании- Джона Мале.

– Но начальство его любит. Слышал, как генерал сказал: "Этот паренёк из Жердании далеко пойдет!" – завистливо сказал носатый.

– Ещё бы всего за три месяца дослужиться до звания лейтенанта! – фыркнул в ответ коротышка и злобно добавил, посмотрев на меня. – А ты чего уставилась?! Живо иди в камеру!

Я едва сдержалась, чтобы не плюнуть грубияну в лицо. Но побоев, которые непременно за этим последуют, мне было не нужно, поэтому я послушно поплелась в изолятор и тут же устроилась на жёсткой скамейке, опустив глаза. Ни к чему им видеть плещущийся в них гнев.

– А девка-то ничего, – сальным голосом протянул тощий брюнет с длинным носом и кудрявыми бакенбардами.

– Я тоже заметил, – ответил пузатый коротышка. – Я бы с ней уединился, только вот, после того случая, за подозреваемыми смотрят особенно тщательно...

– Да, неприятности от начальства нам ни к чему, – недовольно покачал головой второй. – А жаль, будь мы в обычной тюрьме, а не в следственном управлении, я бы такой шанс не упустил.

Я инстинктивно вжалась в стену и обняла себя руками. Как же мне надоело быть нищей и беспомощной. Вот бы иметь под рукой револьвер или боевой артефакт и при необходимости иметь возможность постоять за себя. Но по новому закону, внедренному Георгом 17 после восстания, право носить с собой оружие имеют только городские стражи, солдаты и приближенные короля, имеющие особое разрешение с подписью его величества.

Наконец, стражники удалились, заперев меня в изоляторе.

Мне даже принесли завтрак: миску бесформенной массы, именуемой в народе кашей. Но отказываться я не стала. Неизвестно сколько мне здесь находится, да кто знает, может быть на приисках, куда меня намерены отправить еда ещё хуже. Надежда на упорство молодого лейтенанта все ещё тлела в моей душе, но эйфория уже прошла, и я скептически отнеслась к рвению Джона Мале найти хоть какие-то следы механических людей. Поэтому я без аппетита

уплелала ужасное нечто, именуемое кашей. Поглотив все без остатка, мне стало дурно, но я стойчески выдержала тяготы жизни в изоляторе.

К моему удивлению через несколько часов дверь распахнулась, и медведе подобный стражник с огненно-рыжими, точь-в-точь как мои волосы, рыжими густыми усами громогласно пробасил:

– На выход!

Я вздрогнула, но все же послушалась, выйдя в коридор следственного управления.

– Руки!

– Что, простите? – не поняла я.

– Руки, говорю, протяни перед собой! – беззлобно рявкнул мужчина.

Я сделала, как меня просили. Пальцы заметно подрагивали, но стражник, не обратив на это внимания, вынул из нагрудного кармана ключ, с вкрапленным в него драконитом, и, вставив его в небольшое отверстие, со щелчком повернул против часовой стрелки. Драконит на моем запястье засиял ярче, а через долю секунды руки стали свободны. Браслеты же перекочевали к рыжему стражнику.

– Что это значит? – спросила я, не в силах скрыть волнение в голосе.

– Свободна! – получила я однозначный ответ.

Я задохнулась от радости. Неужели я свободна? Неужели не придется нести наказание за преступление, которого я не совершала?

– Я могу идти?! – чуть не прыгая от счастья, спросила я.

– Иди, – равнодушно ответил стражник, даже не удостоив меня взглядом.

И я пошла. Нет, побежала по коридорам следственного управления в сторону выхода. По дороге мне пришла в голову мысль вернуться и поблагодарить своего спасителя, но я тут же отmelda ее, побоявшись, что стражи передумают отпускать меня, впаяя какое-нибудь другое преступление, лишь бы закрыть дело.

Я вылетела на улицу и пронеслась несколько кварталов без остановки, лишь бы оказаться подальше от места, где чуть не лишилась свободы.

На душе было радостно. Отныне я буду осторожнее. Возможно, удастся договориться ещё с кем-то из родственников о крове, и тогда я буду милой и покладистой. А пока я отправилась на постоянный двор "Механический волк", где хозяин всегда был рад меня видеть, да и публика была не такой мерзкой, как в прочих заведениях.

3 глава

Три дня прошли относительно спокойно. По вечерам я выступала на постоялом дворе "Механический волк", где благодарные слушатели платили золотыми и серебряными монетами. Большую часть дохода я отдавала хозяину заведения – мистеру Курту Брикману – материному старому волку, но все равно в первый же вечер заработала себе на обувку. Правда новые ботильоны были из грубой кожи, на толстой рельефной подошве, не в пример предыдущим из тончайшей замши на невысоком очень удобном каблуке. Но покупкой я осталась довольна. Все же не придется ходить босиком, а это уже очень хорошо. Могла ли я подумать, что мне когда-нибудь придется терпеть голод и нужду? Конечно же, у меня даже мыслей таких не возникало. До всего случившегося я на улицах

Верегоса без сопровождения не появлялась ни разу. Обычно мы ездили с матушкой за покупками на автомобиле с личным извозчиком, и я наблюдала за городской жизнью как бы со стороны. Или же с братом Грегори на его автомобиле навевалась в механические лавки за покупкой необходимых для его изделий деталей, но это тоже своего рода было для меня лишь приключение, где я находилась в безопасности и под присмотром.

Сейчас же приходилось петь наравне с простолюдинами только ради того, чтобы выжить. Но и тут все обстояло не так просто. Местные певички меня недолюбливали и для того, чтобы выступить на сцене, мне приходилось ждать своей очереди. Но публике мое творчество нравилось, поэтому мистер Брикман был всегда рад моим визитам. Правда певица Сесиль, выступающая на постоялом дворе на постоянной основе и являющаяся местной знаменитостью, пыталась строить козни, боясь, что я могу занять ее место в "Механическом волке". Мне до глупых выходок стареющей красавицы в виде разлитого по сцене масла, острого перца, добавленного в пиво, порванной струны на гитаре-не было особого дела. Правда пару раз певичке все же удалось сорвать мне выступление, и уж тогда ей приходилось несладко. Так как нрав у меня вспыльчивый, можно сказать даже взрывной, если меня кто-то очень сильно рассердит, я не могу вовремя остановиться. Вот и в прошлый раз, когда на глазах у публики я распласталась на сцене, поскользнувшись на оливковом масле, и в толпе рассмотрела смеющееся лицо Сесиль, буквально перепрыгнула через поручни, отделяющие меня от зрителей и схватила певичку за перекрашенные жёлтой краской волосы. Разнять нас удалось с огромным трудом, ведь я вцепилась в соперницу мертвой хваткой. В итоге Сесиль лишилась части своей и без того облезлой прически, а меня охранники заведения выкинули на улицу. Правда передали слова мистера Брикмана, чтоб я возвращалась, как подлечу свои нервишки. Вот я и вернулась спустя три месяца, отчего Сесиль едва не хлопнулась в обморок с перекошенной от злости физиономией.

Я же одарила певичку широкой улыбкой и приветливо помахала, ведь зла я на нее не держала. Женщина просто пытается выжить любыми способами, защищает свое тепленькое местечко, дающее кров и пищу, от посягательств молодой выскочки из высшего сословия.

Сесиль, как и мистер Брикман, сразу выкупила мое знатное происхождение. Вероятно, мои манеры, осанка и воспитание все же отличались от местной публики, раз эти двое сразу разглядели во мне бывшую аристократку.

Не зря в последнюю нашу ссору Сесиль в сердцах выкрикнула:

– Проклятая мятежница! Твое место на приисках, а не здесь!

Но в этом певица была не права. Не я участвовала в мятеже, и не мне нести ответ за преступление против короны. Все, кто был причастен, уже наказаны. Родителей казнили одними из первых в назидание всем, кто только помышлял о восстании. Грегори отправили на прииски драконитов, и спустя месяц я получила послание о гибели брата. Никто из мятежников не вернётся в Верегос живым, каждого постигла кара за предательство. Этот лозунг звучал на

улицах в первые месяцы после восстания и крепко засел в моей голове, ведь я стала той, кто лишился всех своих родных, участвовавших в мятеже против Георга 17 и его политики.

Я покрутилась перед зеркалом, оценивая свой внешний вид перед предстоящим выступлением. Обтягивающие кожаные брюки подчеркивали круглые бедра, а корсет на заклепках-тонкую талию. Небольшой вырез белоснежной рубашки давал простор для воображения, чуть открывая полушария груди. Волосы я собрала в высокий хвост, чтобы не мешали во время выступления, ведь я собиралась сегодня не только петь и играть на гитаре, но и исполнить несколько танцевальных па. За это выступление я хотела собрать как можно больше денег и возможно остаться на постоялом дворе "Механический волк", оплатив нормальную комнату, а не ютиться в бывшем чулане на раскладушке.

Музыка в зале отгремела и за кулисами появилась черноволосая кудрявая Лея, которая, как и я, выступала на постоялом дворе "Механический волк" лишь время от времени и также страдала от ревности Сесиль.

Настала моя очередь выходить на сцену и я, нацепив на лицо радостную улыбку, бодрой походкой вышла на сцену.

В зале было полно народу, в основном мужчины.

Хозяин заведения стоял возле барной стойки, с довольным видом облокотившись на нее.

Мы встретились глазами, и мистер Брикман одобрительно кивнул, давая добро на выступление.

Сперва заиграла протяжная музыка, под которую я, виляя бедрами, прошлась по сцене, взяла в руки гитару и в такт все убыстряющейся мелодии начала играть на инструменте. Когда я запела, в зале наступила гробовая тишина. Взгляды всех присутствующих были устремлены на меня, глаза мужчин, сидящих за деревянными столами, горели от возбуждения, а руки так и застыли с поднятыми бокалами вина и кружками пива.

Ещё учительница пения, которая приезжала в родовой замок дважды в неделю с того момента, как я научилась разговаривать, говорила, что у меня великолепный голос. Но тогда я выступала лишь перед родителями и их гостями, которые нахваливали меня, называя "золотым дитя". За что я получила такое прозвище: за золотой цвет волос или красивый голос – я не знала, но было приятно, что меня ценят и восхищаются.

Сейчас же моими слушателями были постояльцы "Механического волка": торговцы, находящиеся проездом в Верегосе, путешественники и, судя по отросшим бородам и грязной одежде, разбойники. И хоть сальные взгляды и нескрываемое вожделение во взглядах этих мужланов были мне неприятны, от того, насколько им понравится мое выступление, зависело количество полученных монет, поэтому я старалась петь как можно нежнее и протяжнее, двигаться сексуально и грациозно и каждое свой выход на сцену превращать в незабываемое шоу. Правда потом приходилось прятаться в "своем" чулане, чтобы подвыпившие охочие до женской ласки постояльцы не обнаружили меня и не пришлось применять физическую силу, чтобы сберечь свою честь и достоинство.

Выступление закончилось бурными овациями и хорошим кушем, от которого мне досталась одна третья часть. Но и этого должно было хватить на целую неделю безбедного существования на постоялом дворе.

Я обсудила с мистером Брикманом условия работы в его заведении, и, после небольших препирательств, мы пришли к взаимопониманию. Я оплатила комнату на первом этаже, которая находилась по-соседству с остальными проживающими в стенах заведения работниками постоялого двора.

Захватив с собой бутылку дорогого вина, которую мне презентовал в благодарность за выступление один из зрителей, и жаркое на ужин, я отправилась в свою комнату.

Постояльцы почти разошлись, и выступления на сегодня прекратились. По залу разносилась лишь лёгкая мелодия из динамика граммофона, под которую выпившие постояльцы вели

неспешную беседу. Певицы и танцовщицы разбрелись кто по своим домам, кто по комнатам, я последовала их примеру, но уходя ощутила сверлящий взгляд между лопаток. Я резко обернулась и встретилась глазами с миниатюрной блондинкой в короткой юбке и чулках в сеточку – Сесиль. Певица пару секунд сверлила меня взглядом, затем резко отвернулась и продолжила беседу с одним из постояльцев-небритым загорелым торговцем-завсегдатаем заведения.

Кажется, моя соперница что-то задумала. Известие о том, что я остаюсь в "Механическом волке", сняв здесь комнату, вряд ли ее обрадовало. Сесиль про

сто обязана что-то предпринять, чтобы избавиться от меня. Нужно быть внимательнее и не попасться на расставленные все ещё красивой, но уже не первой свежести, певицей ловушки.

Я вошла в свою новую комнату с нехитрой обстановкой в виде кровати, застеленной цветастым покрывалом, шкафа с двумя отсеками, небольшого круглого столика и квадратного окошка, спрятанного за пыльными шторами. Не бог весть что, но сойдёт. От роскоши замка, в котором я родилась и выросла, я отвыкла уже в первый год жизни после того, как осталась одна. Сперва было тяжело и морально и физически, затем я привыкла. Привыкла к тому, что родственники гонят меня прочь за любую провинность. Привыкла к нужде и презрительному отношению, а ещё к злости, которая клокотала у меня внутри с того самого момента, как узнала, что родителей и брата больше нет.

Я поставила свой ужин и бутылку полусладкого вина, являющегося самым дорогим из продаваемых в "Механическом волке", на столик и с удовольствием растянулась на кровати.

После ночи, проведенной в следственном изоляторе и последующих за ней – на раскладушке в чулане, это было просто райское блаженство. И пусть матрас не настолько мягким, как в моей детской кровати, немного скомканным и пропахшим стиральным порошком, но все же я ощутила, как расслабляется каждая клеточка моего тела. Сейчас ещё сделаю несколько глотков вина и усну крепким сном младенца.

Я взяла бутылку, которую откупили ещё в зале, и покрутила ее в руках. На этикетке были нарисованы гроздья винограда на фоне белоснежного замка.

– "Под солнцем Жердании", – прочитала я название.

Значит вино родом из соседней Танвании, так же, как и лейтенант, благодаря которому я сейчас здесь собираюсь выпить дорогого вина, а не на приисках драконитов.

Я попыталась вспомнить как выглядел Джон Мале-человек, вернувший мне свободу. Он очень высокий. Настолько, что лейтенанту приходится нагибать голову, проходя сквозь дверные проемы. Волосы у него русые, темные у корней и выгоревшие до желтизны на кончиках, а ещё они забавно торчат ёжиком, прямо начиная от лба, отчего хочется пригладить их руками или одолжить парню гребень. Я улыбнулась, представив, как бы отреагировал на мой невинный жест серьезный лейтенант Мале.

Да, ещё у городского стража очень красивые глаза: большие и синие-синие, словно васильки.

Я мечтательно вздохнула, вспоминая своего спасителя, и поднесла бутылку с вином к губам, собираясь отхлебнуть прямо из горлышка, как обычная простолоудинка, но меня отвлек настойчивый стук в дверь.

Я вздохнула и, вернув свой презент обратно на стол, подошла к двери.

– Кого черти принесли в такой час?! – грубо спросила я, не собираясь отпирать дверь, пока не узнаю кому и что от меня понадобилось.

– Хозяин зовёт на беседу! – донесся с той стороны двери знакомый голос подавалыщицы Мэри.

– Что ему ещё от меня нужно? Вроде всё обсудили сегодня?! – проворчала я и все же отперла засов.

– Мистер Брикман ждёт в зале, – торопливо сказала Мэри, не глядя мне в глаза, и тут же ушла.

Поведение подавальщицы, которая обычно была очень словоохотливой и дружелюбной, насторожило меня, но все же я направилась в зал, как она велела. Если мистер Брикман действительно желал меня видеть, а я проигнорирую его просьбу, рискую остаться без работы. Тогда опять придется начинать все с начала, а я так хотела провести в более-менее нормальных условиях хотя бы эту ночь.

Я прошла по коридору мимо ряда дверей, за которыми скрывались такие же комнаты, как моя, и, минуя кухонные помещения, выглянула в зал.

Мистера Брикмана там не было. Между пустыми столами ходила Мэри, убирая грязную посуду и остатки еды, и лишь за одним из них сидели двое постояльцев. Они допивали остатки пива, едва шевеля языками, настолько были пьяны.

Стараясь не привлекать внимания, я тихо подошла к Мэри и спросила:

– Где же мистер Брикман?

– Ушел, — ответила девушка, продолжая заниматься своей работой.

– Но ты же сказала-он хочет меня видеть! Неужто соврала? – уперев руки в бока и нахмурив брови, спросила я.

Мэри покраснела и замялась.

– Отвечай же!

– нетерпеливо рявкнула я.

– Прости, Нэнси, это Сесиль просила отвлечь тебя, чтобы проникнуть в твою комнату...

– Ах, ты ж... – выругалась я и, не слушая больше стенания подавальщицы, понеслась в направлении своей комнаты, чтобы разобраться с вредной певичкой, задумавшей очередную гадость.

Я бегом пробежала до комнаты, где должно быть уже успела похозяйничать Сесиль, мысленно прокручивая в голове, что сделаю с нахалкой, если застукаю ее на месте преступления. Резко распахнув дверь, я замерла на пороге.

На полу, раскинув руки, лежала светловолосая женщина, лицо у нее было бледное, словно мел, и искажено мученической гримасой, а из уголка рта стекала тонкой струйкой кровь. Рядом с телом Сесиль лежала опрокинутая бутылка вина "Под небом Жердании", ее содержимое лужей растеклось по деревянному полу, просачиваясь в щели.

Несколько секунд я смотрела, пытаюсь сообразить, что произошло, а когда поняла, мой душераздирающий крик, полный ужаса и отчаяния, громом разнёсся по всему зданию "Механического волка", перебудив всех постояльцев и работников заведения.

4 глава

И снова вой сирены, городские стражи и допрос – все происходило как в тумане, словно какой-то нелепый сон, происходящий не со мной. Сесиль мертва – отравлена вином из той самой бутылки, которую я получила в подарок за свое выступление. Но самое странное, что, кажется, певица сама себя отравила, потому что у нее в кармане обнаружили пузырек с некой жидкостью, похожей на яд. Неужели Сесиль сперва добавила яд в вино, затем забылась и сделала глоток? Как-то это нелепо и совсем неправдоподобно. Даже если певица была пьяна, она все равно не так глупа, чтобы отравить саму себя. Но неужели женщина настолько опасалась конкуренции, что решилась на убийство? И даже не учла того, что остался важный свидетель – подавальщица Мэри, которая тут же сдала ее, стоило лишь немного припугнуть? Что-то в этой истории нечисто.

Весь постоянный двор гудел, словно растревоженный улей. Стражи допрашивали всех находившихся в помещении без исключения, не давая возможность покинуть место преступления до выяснения всех обстоятельств. Пока шел допрос, бутылку с вином, тело Сесиль и ёмкость из ее кармана увезли в лабораторию для экспертизы. Я с нетерпением ждала результата, желая узнать правду: что же произошло в комнате в мое отсутствие.

Конечно же, я являлась одной из основных подозреваемых. Опять! Второй раз за неделю! Невероятное везение, что ещё сказать! Хорошо, что сразу не увезли в следственное управление, а решили разобраться на месте. Зато посадили в центре зала, чтобы была на самом виду и даже не думала о побеге. А мысли такие были. Я представляла, как, расталкивая стражников, бегу к спасительному выходу, а затем несусь со скоростью света по улицам Верегоса. Что будет дальше я выдумать не успела, потому что дверь резко распахнулась и в помещение ввалился отряд стражников во главе с лейтенантом Мале, возвышающимся над остальными на целую голову, а то и больше.

Я даже вскочила с жёсткой деревянной скамеечки при виде своего спасителя.

– Нам нужна Нэнси Брукс! – громко сказал Джон Мале.

Вид у него был настолько серьезный и грозный, что я в растерянности плюхнулась обратно на скамейку и приняла вид статуи: молчаливый и неподвижный.

– Эта девушка – главный подозреваемый в деле об убийстве Сесиль Фостер, — ответил тем же тоном один из тех стражей, что недавно допрашивали меня – невысокий смуглый паренёк с тонкими усиками над безгубым ртом.

– И главный свидетель ограбления дома Лукреции Доунтон! – отряд городских стражей под предводительством лейтенанта Мале прошел внутрь постоянного двора. Они остановились напротив своих сослуживцев, желающих повесить на меня убийство Сесиль.

– Я уже три дня ищу её по всему Верегосу! Как только имя Нэнси Брукс мелькнуло в новом деле, тут же примчался сюда... – сказал Джон Мале, как мне показалось, усталым голосом.

– Но она несколько часов назад отравила свою соперницу, – неуверенно проблеял юный страж, робея под прожигающим взглядом лейтенанта Мале.

– Или от самой Нэнси Брукс пытались избавиться, чтобы она не свидетельствовала в деле об ограблении дома Лукреции Доунтон, но по стечению обстоятельств отравленное вино выпила другая девушка.

– Нэнси Брукс сама отравила вино и специально подложила Сесиль Фостер флакон с ядом в карман, чтобы запутать следствие! – визгливым голосом возразил страж, встав на цыпочки, чтобы казаться выше, но от этого приобрел лишь комичный и жалкий вид.

– Результаты экспертизы показали, что во флаконе отравленной певицы был сбор трав для расстройства кишечника, – сказал Джон. – Это доказывает, что Сесиль Фостер проникла в

комнату подозреваемой, чтобы подпортить ей здоровье и сорвать выступление, но отвлеклась на дорогое вино и сделала злополучный глоток отравленного напитка, в результате чего скоропостижно скончалась.

Конечно же, Сесиль не собиралась меня убивать! Я и сама до последнего не верила, что певица способна на такое. Но кто же тогда отравил вино?

Мой немой вопрос повторил вслух мистер Брикман, находящийся, как хозяин заведения, в самой гуще событий.

– Тот, кто не желает, чтобы Нэнси Брукс сотрудничала со следствием. Она единственная, кто видел преступников в лицо.

Я закашлялась, потому что лица у механических воришек были абсолютно одинаковыми, и узнать тех самых из тысяч других железяк я точно не сумею.

– А вот и сама Нэнси Брукс, – наконец заметил меня лейтенант.

Я подняла голову и встретила взглядом со стражем. Нет, в моих мечтах он выглядел иначе: добрее и симпатичнее. Сейчас же на меня смотрел хмурый молодой мужчина с синими кругами под глазами, небритой щетиной и ехидной ухмылкой на губах. Его вид так и кричал: "Попалась, беглянка! Больше от меня не скроешься!", отчего в мою голову вновь полезли мысли о побеге.

– За мной, Нэнси! – скомандовал страж, и я на ватных ногах поплелась следом за отрядом городских стражей, возглавляемом лейтенантом Джоном Мале.

В прошлую нашу встречу он стал моим спасителем. Но что меня ждёт сейчас, я не знала. Ощущение того, что я из одной западни попала в другую, крепло с каждой минутой, а желание бежать не покидало с того самого момента, как я увидела тело Сесиль на полу своей комнаты. И хотя, кажется, обвинение в убийстве на меня вешать передумали, все же я снова еду под конвоем в следственное управление. И как бы из важного свидетеля мне снова не превратиться в подозреваемую...

5 глава

На этот раз я ехала в следственное управление не в отсеке для перевозки преступников, а среди городских стражей, что меня несомненно порадовало и приободрило.

Всю дорогу я, втихаря, сквозь полуопущенные веки рассматривала своих попутчиков, в особенности лейтенанта Мале, который выделялся на общем фоне высоким ростом, широкими плечами, решительным уверенным видом и молодостью. Джону Мале, должно быть, было чуть больше двадцати лет. Лицо было по юношески свежим, без морщин и начинающейся дряблости кожи.

Пару раз лейтенант замечал мое внимание к своей персоне и, удивлённо приподняв бровь, внимательно смотрел на меня своими васильковыми глазами. Я тут же отводила взгляд, не желая, чтобы он принял мой интерес за симпатию. Сама же, стоило парню отвернуться, снова возвращалась к рассматриванию его внешности. Ещё бы, не так часто меня спасают от несправедливых обвинителей, тем более дважды за неделю. У моего спасителя был тонкий нос, высокие скулы, чуть выдающийся вперёд квадратный подбородок, поросший светлой, практически незаметной щетиной, выразительные большие глаза и четко-очерченные брови. Волосы же, которые я успела рассмотреть ещё при первой встрече, сейчас были спрятаны под кепи. Его, как и форму темно-зеленого цвета, городские стражи обязаны были носить на улице, чтобы выделяться из толпы горожан.

Дорога до следственного управления заняла порядка двадцати минут, и все это время мы провели в полном молчании. Вероятно, у стражей не было положено вести беседы во время службы, хотя те двое, что в прошлый мой "визит" в следственное управление провожали меня до изолятора, были очень многословны. Но, думаю, это были не лучшие представители своей братии.

Я вместе с отрядом покинула кэб, стоило только автомобилю припарковаться напротив большого серого здания с внушительными колоннами, удерживающими треугольную крышу, под которой громоздились механические часы величиной в человеческий рост, и направились по низким ступеням к входу в следственное управление Верегоса. Здание делилось на несколько частей, каждая из которых отвечала за свою сферу деятельности. Мне довелось побывать в одном из самых привилегированных отделов следственного управления, где стражам положено было заниматься расследованием дел особо важных особ: приближенных монарха, богатых аристократов и прочих выдающихся личностей Верегоса. Мне стоило догадаться об этом раньше, когда я только услышала имя Лукреция Доунтон. Не находясь я в растерянных чувствах, сразу бы поняла, что речь идёт о фаворитке Георга 17- далеко неюной, но невероятно привлекательной вдове графа Себастьяна Доунтона. Конечно же, ограблением дома столь важной дамы занялся особый отдел, в который попасть могли только лучшие городские стражи.

Мы прошли в здание, где Джон Мале отрапортовал дежурному стражу о своем прибытии. Остальные члены отряда, сопровождавшие нас в пути, тут же разбрелись по своим делам, а я осталась один на один с лейтенантом, который повел меня в допросную.

Я послушно шла рядом, хотя в душе моей творился настоящий раздраз. Почему меня чуть ли не силком притащили в следственное управление? Что ещё хочет от меня услышать лейтенант Мале, если я уже, итак, все рассказала на прошлом допросе? Отпустят ли меня на свободу? И почему, черт побери, вообще это все происходит именно со мной?

Под громкий стук своего сердца и все нарастающую панику, подступающую к горлу, мы вошли в просторный кабинет, залитый ярким светом.

Я обратила внимание, что лампы встроены прямо в потолок и работают практически бесшумно, что довольно странно с учётом действия парогенератора. Даже у нас в родовом замке

слышен был лёгкий гул, отдающий вибрацией по полу, но здесь царила абсолютная тишина. Хотя, чему удивляться, за два года, которые я провела в бедных районах Верегоса и мало интересовалась прогрессом, механики-артефакторы вполне могли разработать более бесшумные модели, которые, естественно, дошли лишь до самых привилегированных жителей столицы и мест, где им приходится бывать по собственному желанию или же по вынужденным мерам.

– Присаживайтесь, Нэнси, – указал мне на стул лейтенант Мале, сам же разместился напротив и окинул меня внимательным взглядом.

Несколько секунд Джон молчал, затем, нахмурившись, выдал:

– Никак не возьму в толк, зачем вы в тот раз сбежали?

– Сбежала?! – удивлённо воскликнула я.

– Именно так, – скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула, ответил страж, продолжая внимательно смотреть на меня.

– Но я не сбежала – меня отпустили! – возразила я.

– Кто?! – Джон Мале вскочил со стула и, уперевшись ладонями о столешницу, навис надо мной. – Кто вас отпустил, Нэнси?!

Я задумалась, вспоминая лицо молчаливого стража, который в тот день освободил меня из заключения и позволил уйти из следственного управления, и подробно описала его лейтенанту.

– Нэнси, оставайтесь здесь и никуда... Слышите, Нэнси? НИКУДА не выходите!

С этими словами Джон Мале в несколько широких шагов преодолел расстояние до входной двери и тут же скрылся за ней. Я же осталась в растерянности сидеть в допросной. Что происходит?! Неужели в прошлый раз меня не освободили? Тогда почему сняли браслеты и позволили беспрепятственно покинуть здание? С другой стороны, если бы меня по-прежнему хотели обвинить в ограблении, Джон Мале ни за что не оставил бы меня без присмотра или без ограничительных браслетов.

Все время отсутствия лейтенанта я мучилась сомнениями, и как только дверь отворилась, тут же нетерпеливо вскочила навстречу стражу.

Джон прикрыл за собой дверь и, посмотрев на меня, с усталым вздохом сказал:

– Тот человек, что отпустил вас, уволился в тот же день. Я отправил на его поиски отряд, но что-то мне подсказывает, бывший страж уже покинул город.

– Но почему мне нельзя было покинуть следственное управление? – задала я самый важный на данный момент для себя вопрос.

– Потому что вы единственный оставшийся в живых свидетель ограбления дома Лукреции Доунтон!

– Что значит, единственный оставшийся в живых?! – мои глаза стали круглыми от ужаса. Джон Мале вновь вздохнул и, пройдя мимо меня, плюхнулся на стул.

– Присаживайтесь, Нэнси, я сейчас вам расскажу то, что, думаю, вам не очень понравится.

Мне ничего не оставалось, как последовать совету лейтенанта, и с замиранием сердца слушать то, что он принялся мне рассказывать.

– В ночь ограбления молодой извозчик Бен Кросс, работающий у соседки Лукреции Доунтон- мисс Вайолет Принстон, задержался допоздна в спальне у одной из служанок – Кики Льюис. Когда парочка решила проститься, Кики вышла проводить своего кавалера до ворот дома, где они стали свидетелями пробегающих по улице механических людей. Правда они не обратили внимания на груз, который механизмы переносили в своих железных ручках, но даже этого было достаточно, чтобы снять с вас, Нэнси, обвинение в ограблении и начать расследовать механическое преступление.

Джон сделал паузу, наблюдая за моей реакцией на его слова.

– Но вы же сказали, что я единственный свидетель! – вновь зацепилась я за эту фразу лейтенанта, предвидя, что услышу в ответ, и холодея от ужаса.

– Кики Льюис пырнули ножом, когда она отправилась на рынок за покупками, а тело Бена Кросса обнаружили в ближайшем трактире. Он был отравлен, также как Сесиль Фостер, на месте которой должны были оказаться вы. Первые два убийства произошли в тот же день, вас же преступникам пришлось постараться отыскать...

– Хотите сказать, что тот или те, кто организовал ограбление дома Лукреции Доунтон, избегаются от всех свидетелей? – затаив дыхание, спросила я.

– Так и есть, Нэнси, и вам невероятно повезло, что сегодня ночью соперница решила устроить вам расстройство желудка, иначе бы мы здесь с вами сейчас не сидели...

– Но Сесиль... Бедная Сесиль.. – всхлипывая начала я, понимая, что певица приняла мою смерть на себя, сама того не желая.

Да мы с ней недолюбливали друг друга, Сесиль видела во мне соперницу, но ничего действительно плохого, женщина мне не сделала.

Я судорожно вздохнула, собираясь с мыслями.

– Я готова сотрудничать со следствием, – заявила я.– Я расскажу все, что знаю и буду свидетельствовать в суде, если понадобится...

– Хорошо, Нэнси, а я в свою очередь приставлю к вам стражей для охраны. Думаю, одной попыткой убийства преступники не ограничатся.

6 глава

После того, как я в мельчайших подробностях пересказала все, что видела в ночь ограбления дома Лукреции Доунтон, Джон Мале застыл в задумчивой позе. Он отстукивал мерный ритм по полу носком ботинка и смотрел в одну точку перед собой, явно обдумывая услышанное.

– Либо тот, кто управлял механическими людьми, находился где-то неподалеку, либо кому-то в Верегосе известен секрет механических драконов.

Что такое "секрет механических драконов" знал каждый житель королевства, потому что именно из-за него и произошла война между Авранией и соседствующей с ней Танванией, а после ее окончания и злополучный мятеж, в котором участвовали многие недовольные военной политикой короля.

Так что же такое "секрет механических драконов"? Некий очень выдающийся механик-артефактор по имени Джейкоб Клифтон нашел способ управлять механическими изделиями с большого расстояния. Каким образом он это делал, механик никому не рассказывал, лишь передавал готовых механических драконов и инструкции к ним владельцу.

Почему именно драконов, а не каких-то других созданий, никто точно не знал, но предполагали, что летающих огнедышащих рептилий Джейкоб Клифтон сконструировал специально по заказу Георга 17. И вот с этих то боевых драконов все и началось. Жителям соседнего королевства не понравилось, что у Аврании есть столь мощное оружие, и их король Карл 12 просил поделиться с ними "секретами механических драконов", тем более что сконструировавший рептилий Джейкоб Клифтон был уроженцем Танвании. Но Георг 17 отказался выдавать столь важный секрет, наделяющий Авранию невиданной мощью. Тогда шпионы Карла 12 проникли в Верегос и пытались похитить механика – создателя механических драконов, но им это не удалось. Георг 17 не смог стерпеть наглости танванцев и объявил войну.

– То, что Джейкоб Клифтон сбежал, не означает, что никто кроме него больше не сможет догадаться, каким образом механику удавалось управлять механическими драконами на большом расстоянии. Я думаю, дело было так: некий талантливый механик изучал оставшихся в Верегосе механических драконов и догадался, как именно они работают.

– Но первый приказ, который издал Георг 17 после побега Джейкоба Клифтона, был именно воссоздать механического дракона со всеми его способностями. Многие талантливые механики пытались это сделать, но никому не удалось, – возразила я.

– Вероятно, все же удалось, – покачал головой Джон Мале. – Только вот изобретатель решил не передавать свои разработки монарху, а использовать их по-другому.

– Для того, чтобы грабить дома богатых горожан? – поморщилась я. – Такое себе использование столь великого достижения.

– Это мы с вами так считаем, Нэнси, а вот те, кто стоят за этим, думают иначе. Механические люди, управляемые на расстоянии – это же очень удобно. Во-первых, их пропускают все охранки. Во-вторых, механизмы практически не оставляют следов. И, в-третьих, невозможно догадаться кто за всем этим стоит, потому что владелец может быть где угодно.

– Не могу не согласиться. Должна признаться, что первая мысль, которая пронеслась в моей голове при виде механических воришек, что это просто гениально, – сказала я, краснея.

– И вы правы! – резко поднялся на ноги Джон Мале. – Но я рад, что дело сдвинулось с мертвой точки. По крайней мере теперь мы знаем, что нужно искать механика-артефактора.

– Но их же сотни тысяч в Верегосе!

– Но наш-то самый талантливый, – хитро прищурившись, улыбнулся лейтенант.

– Но кто-то же ему помогает. Иначе как объяснить, что всех свидетелей пытаются убить. Не один же человек все это делает?

– Конечно же нет. Но когда найдем механика, сможем вычислить и его подельников.

Я не была настроена столь оптимистично, как Джон Мале, глаза которого буквально горели азартом.

– Я могу ещё чем-то вам помочь? – спросила я, поднимаясь со стула.

– Да, Нэнси, – ответил лейтенант, одарив меня серьезным взглядом. – Постарайтесь выжить, потому что без вашего свидетельства в суде, доказать то, что в деле замешаны механические изделия будет невозможно.

Я стояла, хлопая глазами, и, не отрываясь, смотрела на Джона Мале. Постараться выжить? Как мне это сделать, если даже еда и вода могут быть отравлены?! К тому же у меня нет абсолютно никакого оружия, чтобы себя защитить.

– Вы собираетесь вернуться на постоянный двор? – спросил Джон, верно истолковав мое замешательство.

Я кивнула.

– Не лучшая идея, – покачал головой страж. – В "Механическом волке" вы станете лёгкой мишенью, даже если я прикреплю к вам круглосуточную охрану.

– Но мне больше некуда идти! – воскликнула я в отчаянии. Я и сама понимала, что в столь людном месте, как постоянный двор, на меня будет проще совершить нападение, а отравить еду или питье и вовсе задача из легких.

– Есть у меня одна идея, но не уверен, что она вам понравится, – сказал Джон и замолчал, выжидающе глядя на меня.

– Говорите же! – нетерпеливо воскликнула я.

– Что если вам на время устроиться на работу в городскую стражу?

– Что?! – такого поворота я точно не ожидала. Меня меньше удивило бы, если б лейтенант сейчас предложил мне бежать из королевства или стать его женой. – Стать городским стражем?! Но я совершенно не подхожу на эту роль!

– Вам и не нужно подходить, Нэнси. Это вынужденная мера, для того чтобы защитить вашу жизнь. Подумайте сами, на жалованье городского стража вы сможете снять квартиру и оснастить ее охранками, а до этого времени перекантоваться в общежитии для новичков. Там все строго, как в казарме, и не то что посторонний, даже муха мимо не пролетит. К тому же городские стражи – одни из немногих, кому после восстания позволено иметь при себе оружие и боевые артефакты.

Это были очень весомые доводы. Расставаться с жизнью я не хотела, поэтому быстро согласилась на работу городским стражем. Оставалось лишь одно НО.

– Но вы уверены, что меня примут на эту работу?

– Не волнуйтесь, этот вопрос я возьму на себя.

Джон Мале вновь покинул допросную, оставив меня одну, а когда вернулся, с улыбкой сказал:

– Поздравляю, Нэнси Брукс, с сегодняшнего дня вы приняты на работу в следственное управление Верегоса. Теперь вы городской страж и работаете под моим началом.

7 глава

Однако позже, когда дело дошло до трудоустройства, возникли кое-какие сложности. Когда выяснилось, что я из семьи мятежников, в канцелярии меня наотрез отказывались оформлять. Молоденькая курносая сотрудница перенаправила меня в кабинет к начальнице по трудоустройству, где я целых пол часа пыталась объяснить, что не имею никакого отношения к неудавшемуся перевороту, и в момент, когда он происходил, находилась дома и даже не была в курсе, что происходит за стенами родового замка.

– Не положено и все тут, – выдала полная дама в больших круглых очках, скрывающих большую половину лица.

– Но лейтенант Мале сказал, что договорился о моем приеме на работу городским стражем! – возмутилась я.

– Бумагу я вижу, но с учетом вашего происхождения вынуждена отказать, – без капли сожаления ответила женщина.

Я начинала закипать от злости. От этой работы зависит моя жизнь. Не получив оружие и боевые артефакты, я останусь беззащитной перед лицом опасности. Неужели из-за этой гримзы в очках я лишусь возможности защитить себя?

Чтобы не наговорить лишнего вредной дамочке из канцелярии я развернулась на пятках и отправилась на поиски Джона Мале в надежде, что он сможет разрешить создавшуюся ситуацию.

Дорогу до нужного мне отдела я почти не запомнила, потому что лейтенант вел меня по бесконечным коридорам и лестницам то спускаясь, то поднимаясь, то сворачивая направо, то вновь налево.

Я брела по зданию следственного управления, напоминающему для человека, не привыкшего к его обстановке, настоящий лабиринт, положившись больше на свою интуицию, чем на память, которая покинула меня уже на третьем повороте.

Все коридоры были похожи друг на друга: в серых тонах, с мраморной плиткой на полу и рядами расположенных дверями кабинетов в тон стен здания.

Спрашивать дорогу у торопливо проходивших мимо стражей, спящих по следственному управлению и ныряющих в распахивающиеся двери кабинетов, я не хотела. Мне казалось, что если уж я не в состоянии найти нужный мне отдел, то какой из меня страж. Как я буду расследовать преступления, если не могу даже сориентироваться на месте.

Я остановилась и перевела дыхание, сводя на нет начинающуюся панику. Не хватало ещё расплакаться как маленькая девчонка, оказавшаяся совершенно одна в незнакомом месте. Я повзрослела ровно два года назад в тот момент, когда лишилась родных и осталась на улице без гроша в кармане.

Справилась тогда, справлюсь и сейчас. Я взглядела в золотые таблички с выбитыми на них надписями. Там было имена и фамилии следователей, ни одна из которых была мне не знакома. Значит, нужно идти дальше. Я могу обойти хоть все следственное управление пока не доберусь до отдела, где должен находиться Джон Мале. Не знаю есть у лейтенанта свой кабинет или нет, но выясню это.

Я двинулась дальше по коридорам, внимательно вчитываясь в надписи в попытке разгадать в каком из отделов следственного управления нахожусь, когда впереди послышались знакомые голоса. Это были те двое наглецов, что в прошлый раз провожали меня до изолятора после допроса. Я их хорошо запомнила, потому что мужчины вели себя по отношению ко мне грубо и развязно.

Я резко остановилась, вслушиваясь в разговор стражей. Я их не видела, но слова толстяка, сказанные противным сальным голосом, различила хорошо.

– Лейтенант нашел себе развлечение. Взял под опеку ту рыженькую симпатичную бродяжку в надежде получить от нее благодарность. И сам понимаешь какого рода благодарностью может одарить такая сочная деваха.

– А куда смотрит начальство?! – возмутился второй. – Разве девчонке место в следственном управлении, тем более в особом отделе? Мне вот пришлось немало попотеть, чтобы выбить себе это место...

– Ну, Рич, будь у тебя грудь, как у нее, да ноги от ушей, не пришлось бы годами лебезить перед начальством, чтобы оказаться в особом отделе.

Мужчина рассмеялся, а я, сжав руки в кулаки, двинулась в сторону сплетников, но не успела пройти нескольких шагов до поворота, как послышался голос Джона Мале.

– Вам двоим больше нечем заняться, как точить лясы в коридорах управления? – спросил он строгим голосом.

– Мы с Полом как раз собирались отправиться по вашему поручению, – проблеял Ричард, растеряв всю свою уверенность и спесь перед лицом непосредственного начальника.

– Которое я, между прочим, дал вам более двадцати минут назад, – прошипел Джон. – Если через час по-прежнему не будет никаких результатов, донос на вас двоих будет лежать на столе у генерала Джонсона. Думаю, особому отделу ни к чему держать в своем составе лодырей и деревенских сплетников!

После этих слов лейтенанта я поняла, что он, так же, как и я, стал свидетелем неприятного разговора между стражами.

Меня до сих пор потряхивало от злости и желания врезать этим двоим по их наглým физиономиям, но вряд ли стоило начинать с разборок свой первый рабочий день. Если Джон Мале сумеет помочь мне с укрощением работницы канцелярии, у меня ещё будет время отомстить за оскорбления, нанесенные мне двумя тупыми типами по нелепой случайности именными городскими стражами.

Выпрямив спину и приняв безмятежный вид, чтобы не подать вида, что стала свидетельницей разговора, я вышла из-за поворота, где встретила с лейтенантом Мале. Его подчинённых Рича и Пола уже след простыл, что меня несомненно обрадовало. Смотреть в наглые лица сплетников, вообразивших меня девицей лёгкого поведения, сейчас не хотелось. Разберусь с ними позже, а сейчас главное заполучить вакантное место городского стража особого отдела со всеми вытекающими из этого бонусами в виде оружия, боевых артефактов, крыши над головой и зарплаты.

– Нэнси, вы уже закончили? – немного удивился при виде меня Джон.

– У меня возникли кое-какие трудности... – я же при встрече с лейтенантом растеряла весь свой боевой запал и неуверенно переминалась с ноги на ногу, словно гимназистка перед экзаменатором.

– Слушаю, – командирским тоном сказал Джон.

– Начальница канцелярского отдела отказывается оформлять меня в связи с моим происхождением, – набрав полную грудь воздуха, выпалила я на одном дыхании.

– А что не так с вашим происхождением? – не понял лейтенант.

– Я... Я из рода Вильерс...

– И что из этого? – в недоумении спросил парень.

Ох, я совсем забыла, что лейтенант приехал из Танвании! Откуда ему знать одну из самых известных фамилий Верегоса, представители которой до мятежа являлись одними из приближенных Георга 17?

Я подошла ближе и, приподнявшись на цыпочки, как можно тише, чтобы мои слова услышал лишь адресат, сказала:

– Я из семьи организаторов восстания.

Я тут же отодвинулась от лейтенанта, чтобы никто не стал свидетелем наших перешептываний, но успела уловить аромат одеколона и мыла, исходивший от парня.

Несколько секунд Джон удивлённо хлопал глазами, пытаясь сообразить, о чем я говорю. Затем в его взгляде появилась осознанность, словно он вспомнил перечень имён и фамилий тех людей, кто навсегда впал в немилость короля Танвании. Джон окинул меня внимательным взглядом и задумчиво произнес:

– По правде сказать, я думал, что вы простолюдинка, Нэнси.

– Значит, ваш план по моему трудоустройству провалился?

– Отнюдь, – покачал головой лейтенант. – Ваши знания могут пригодиться в расследовании механических преступлений, ведь все жертвы поголовно из самых верхов общества. Самые сливки, так сказать.

– Но меня отказываются оформлять! – повторила я.

– Значит, получим новое разрешение на вашу работу и вместе отправимся к зловредной начальнице отдела по трудоустройству мисс Женевьеве Контело.

Теперь мне известно имя той, кто стала камнем преткновения на пути к моему спасению. Только неизвестно, кто окажется упрямее: Джон Мале, решивший во что бы то ни стало взять меня под свое крыло, или Женевьева Контело, воспротивившаяся моему вступлению в ряды городской стражи?

8 глава

Джон Мале – самый упрямый человек из мне известных. Вот что я могла сказать спустя несколько часов бесконечных мотаний по кабинетам следственного управления, благодаря которым мы заполучили кипу бумаг с разрешением на работу от разных инстанций и руководителей отделов.

– Теперь даже миссис Женестьева Контело не сможет отказать вам в трудоустройстве, Нэнси, – удовлетворённо сказал лейтенант, когда последний кабинет, скрывающийся за своими дверями начальника особого отдела генерала Джонсона, остался позади.

– Спасибо вам, лейтенант Мале, вы столько всего для меня делаете, – одарила я парня благодарной улыбкой.

– Даже не думайте, что я делаю это по доброте душевной, – вернул меня с небес на землю Джон Мале. – С того момента, как вы попадете на службу, придется выполнять все, что я вам поручу. И даже не надейтесь на снисходительное отношение, Нэнси. Несмотря на то, что вы девушка, вы такой же сотрудник следственного управления, как и прочие стражи, и обязаны выполнять все требования непосредственного начальника, то есть меня. Вы все поняли, Нэнси?

– Поняла, – уныло ответила я.

Джон Мале только что умело разрушил созданный моим воображением образ спасителя и мужчины моей мечты.

– Как я уже говорил, мне необходимы ваши знания. Сколько бы мы не изучали жизнь аристократов, все равно остаются пробелы, но вы были воспитаны в этой среде и знаете о верхушке общества то, что неизвестно даже самым начитанным простолюдинам.

Понятное дело, никто просто так не станет помогать совершенно незнакомому человеку, и Джон Мале не исключение. Так что хватит витать в облаках и строить иллюзии в отношении лейтенанта. Он не герой, а обычный человек со своими амбициями. И по всему видно, что этот молодой мужчина нацелился подняться как можно выше по карьерной лестнице, а в этом ему поможет раскрытие громкого дела. А что может быть более громким и скандальным, чем ограбление фаворитки короля Аврании – Лукреции Доунтон? А если ещё это преступление было совершено при помощи механизмов, тогда успех и повышение тому, кто раскроет это дело, точно обеспечены.

Ну, Джон Мале, ну хитрец. Я по-другому взглянула на лейтенанта. Сейчас, когда розовые очки спали, и я рассмотрела истинные мотивы стража, я вовсе не разочаровалась, даже наоборот. Человек, у которого есть стремления, заслуживает уважения. Тем более Джон Мале не сделал мне абсолютно ничего плохого. Пока что все его поступки, хоть и шли не от доброты душевной, но несли мне лишь пользу.

– Сделаю все, что от меня потребуется, чтобы раскрыть ограбление Лукреции Доунтон, – заявила я решительно.

Я докажу, что способна на многое. Пусть Джон Мале не думает, что зря старался, снимая с меня обвинения и устраивая на работу в городскую стражу.

– Давайте сперва уладим вопрос с трудоустройством, а уж потом приступим к расследованию, – сказал лейтенант, затем, улыбнувшись, добавил. – Но мне нравится ваш настрой, Нэнси. Думаю, из вас получится неплохой городской страж.

Вместе мы отправились к начальнице отдела по трудоустройству, и не без потерь для своего психического здоровья добились желаемого – меня зачислили в особый отдел следственного управления на должность городского стража. Звания у меня пока не было, поэтому я значилась в документах как рядовая Нэнси Брукс.

– Поздравляю, Нэнси, – сказал лейтенант Мале, когда мы покинули кабинет зловредной миссис Женевьевы Контело, вдоволь напившейся нашей крови за то время, что мы пробыли в ее обществе.

– Спасибо, – устало ответила я и задала вопрос, который интересовал меня больше всего. – Когда я получу вооружение?

– Прямо сейчас вы получите самое основное оружие городского стража: револьвер, браслеты и кортик, а позже мы наведаемся в механическую лавку и закупим для вас более-менее достойные боевые артефакты.

– Но у меня нет денег! – возразила я.

– Оружейный мастер предоставляет рассрочку работникам следственного управления, тем более тем, кто работает там уже некоторое время и успел зарекомендовать себя. Я могу взять для вас кое-какие изделия, а потраченные средства вернете позже. Без боевых артефактов вы будете совершенно беспомощны перед лицом преступного мира, поэтому не стоит тянуть с вооружением, ожидая, когда заработаете нужную сумму.

– Как скажете, – тут же согласилась я.

Вскоре я получила старенький местами проржавевший револьвер с потертой кобурой, такие же не новые с вмятинами и потертостями браслеты и небольшой острый ножик. Оружие я тут же прицепила к своему корсету, сразу же почувствовав себя намного увереннее. Стрелять и пользоваться холодным оружием я умела. Этому всех аристократов без исключения учили с раннего детства наравне с уроками манер, музыкальными занятиями и танцами. Принцип работы браслетов, блокирующих передвижения, тоже был понятен, поэтому трудностей с ними возникнуть не должно было. Мне не терпелось получить боевые артефакты, только вот я знала сколько стоят подобные изделия и жалованья городского стража, которое было указано в документах о приеме на работу, на их покупку явно не хватит. Я тут же изложила ход своих мыслей лейтенанту, на что он снисходительным тоном ответил:

– За каждого пойманного преступника и каждое раскрытое дело следственное управление начисляет своим сотрудникам премии, которые порой превышают оклад в несколько раз.

– Выходит те, кто хорошо выполняют свою работу, с лихвой вознаграждаются за свои старания?

– Все верно, Нэнси, поэтому есть стимул проявить себя. Здесь вы можете неплохо заработать и со временем, если пожелаете, покинуть следственное управление вполне обеспеченной особой.

Довольно неплохо для тех, кто не получил хорошего наследства и не купался в роскоши с рождения, да и для таких, как я, лишившихся всего, тоже вариант обжиться имуществом и небольшими сбережениями. Во всяком случае, мне работа городского стража больше импонировала, чем выступление на сцене постоянных дворов и низкосортных трактиров под сальными взглядами и посвистываниями посетителей. Стражей местные жители недолюбливали, ведь именно на их долю выпала незавидная участь отлавливать и судить мятежников Верегоса, но побаивались и старались не связываться. Пусть лучше меня будут сторониться, чем принимать за распутную девку, коими принято считать певиц и танцовщиц.

Мы покинули здание следственного управления и пешком отправились в мастерскую, где изготавливались и продавались боевые артефакты. Идти нужно было всего пару кварталов, и лейтенант решил не занимать свободный кэб ради этой вылазки, да и привлекать ненужное внимание транспортом городской стражи не хотелось.

И хотя сам Джон Мале был в форме, я свой комплект одежды городского стража ещё не получила. В кладовой не нашлось нужного размера, ведь на службу в основном поступали мужчины. С меня сняли мерки и в скором времени я все же получу неотъемлемый атрибут городского стража. А пока я вынуждена ходить в своей обычной одежде, которая позволяет сливаться с толпой, что является несомненным плюсом.

– Нэнси, наша вылазка за боевыми артефактами может стать вашим первым заданием, – загадочно произнес лейтенант.

– Как это? – спросила я, стараясь приноровиться к широкому шагу стража и пытаюсь не отставать от него в потоке толпы горожан.

– Вы уже знаете, что наш предполагаемый преступник скорее всего механик. Наверняка в кругах жестянщиков о нем что-то известно.

Жестянщиками в простонародье называли всех мастеров механических изделий от часовщиков до артефакторов.

– Вы хотите допросить хозяина мастерской? – предположила я.

– Не совсем так, – туманно ответил Джон Мале.

– Что же тогда?

– Нэнси, вам говорили, что вы невероятно привлекательная девушка?

– Да, – ответила я, все ещё не понимая к чему он клонит. Лейтенант точно не просто так сделал мне комплимент ни с того ни с сего.

– У мастера Лестера, хозяина мастерской, куда мы сейчас направляемся, работает подающий большие надежды подмастерье – молодой парень примерно вашего возраста некий Уэйн Хорш. Вы могли бы пококотничать с ним, втереться в доверие...

– Думаете он может быть одним из организаторов ограбления?

– Не исключаю такую возможность, хотя не верю в столь лёгкую победу, – ответил Джон. – Но паренёк вполне может быть знаком с тем, кто нам нужен.

– Ладно, я постараюсь подружиться с этим подмастерьем и выяснить, что ему известно.

– Отлично. Мне начинает казаться, что все же не зря я за вас поручился, Нэнси, – получила я своеобразную похвалу от лейтенанта.

Ну а мне начинало казаться, что Джон Мале решил использовать меня как подсадную утку.

– Не стоит говорить в мастерской, что вы работаете городским стражем. Скажем, что я беру боевые артефакты для себя, а вы лишь меня сопровождаете, – подтвердил мое предположение лейтенант.

– Кем же я вам прихожусь по легенде? – прищурившись, спросила я.

– Скажем, что вы моя кузина, приехавшая погостить в Верегос на пару недель из соседнего городка.

– Однажды я была с родителями во Френсе, – сказала я. – Если спросят, можем сказать, что я оттуда родом.

Это была наша последняя совместная поездка. Отец тогда надолго отлучался по делам, а мы с матушкой оставались в доме их знакомых. Как я догадалась уже позже, эта поездка тоже была связана с восстанием.

– Так и сделаем, – тут же согласился Джон, не дав мне погрязнуть в воспоминаниях.

Мы миновали ещё пару улиц оживленного квартала Верегоса, где люди спешили по делам, и торговля, в расположенных вдоль дороги и тротуаров лавочках, шла полным ходом, затем свернули в сторону квартала жестянщиков.

Здесь механические мастерские находились буквально на каждом шагу, пестрея разноцветными вывесками и привлекая покупателей выставленными на витрины и вдоль тротуаров изделиями.

Мы прошли мимо двухэтажного строения из грубого необтесанного камня перед фасадом которого стояли два паромобилия. Они были миниатюрными с откидной крышей, и я ненароком залюбовалась, представляя себя за рулём.

– Я тоже хочу личный паромобиль и уже почти скопил нужную сумму, – заметил мое внимание к выставочным образцам автомобилей Джон.

Выходит, городские стражи действительно могут неплохо заработать, раз лейтенант сумел скопить столько денег. Мне же пока до такого автомобиля как до луны и обратно. С другой стороны, если Джон Мале не привирает, раскрыв механическое преступление, я смогу неплохо заработать, и тогда покупка новенького паромобиля не будет такой уж несбыточной мечтой.

9 глава

По дороге до оружейной, с которой сотрудничало все следственное управление, мы миновали лавку механических часов, мастерскую по починке готовых изделий, по изготовлению бытовых приборов, ювелирную лавку с изысканными украшениями-талисманами, инкрустированными драконитами, и прочие торговые помещения, где продавались и создавались механизмы, детали и готовые изделия.

Я крутила головой, рассматривая многообразие выставочных образцов, и думала о том, что в Верегосе- городе механизмов, будет не так-то просто отыскать мастера, спланировавшего и организовавшего дерзкое ограбление.

В последнее десятилетие механика развивалась большими скачками. Если оглядеться вокруг, можно было увидеть огромное количество изделий, которые довольно ловко передвигались по улицам: кэбы и паромобили, громыхая колесами сновали по дорогам Верегоса, иногда создавая заторы, по тротуарам спешили механические почтальоны и разносчики, у каждой более-менее обеспеченной дамы имелся железный питомец, мода на которых в последнее время заполонила город, а если взглянуть в небо, можно было увидеть дирижабли и паропланы. Плюс ко всему, снаружи каждого здания имелись охранки, а внутри механические приборы, призванные облегчить жизнь горожан.

Какие-то изобретения были позаимствованы из соседней Танвании, где мастеров было меньше, чем Верегосе, но попадались очень талантливые представители своей профессии, например, такие, как Джейкоб Клифтон, Томас Руссо, Мейсон Герберт и Эмма Уилсби- единственная прославившаяся на оба королевства женщина-механик, но большинство изделий были все же сконструированы именно в Верегосе- столице Аврании, и, как именовали ее в простонародье, городе механизмов.

Сам по себе Верегос был мрачным, в серых и черных тонах, с вездесущими механическими вкраплениями, трубами и котлами. В небо поднимались столбы дыма из мастерских и заводов по переплавке драконитов и железа. Но на улицах столицы Аврании всегда было чисто, даже в бедных кварталах не встречалось мусора и запаха нечистот. За этим власти города тщательно следили, каждое утро выпуская для уборки механических помощников. Это были невысокие человечки на тоненьких металлических ножках, в глаза которых были вставлены артефакты- дракониты, заставляющие изделия передвигаться и выполнять приказы хозяина пластины управления.

Один человек мог одновременно вести нескольких механических помощников, поэтому за каждым работником очистительной организации города была закреплена определенная территория для уборки.

Я приметил одного такого механического помощника возле лавки артефактов. Человечек перебирал жестянки во внутреннем двореке одноэтажного серого здания с вывеской "Лавка мастера Дональда Кроуфа", буквы которой были собраны из деталей механизмов.

Помощник торопливо копошился, сортируя куски металла. Человечек поднимал железо в несколько раз превосходящее его по размеру без видимых усилий, но меня это вовсе не удивило. Прошло то время, когда люди восхищённо охали и ахали при виде очередного творения мастеров. Сейчас удивить обывателей было очень сложно. Механикам приходилось очень постараться, чтобы изобрести что-то новое и необычное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.